

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Эльвира Осетина

Я ненавижу тебя!

Книга первая

Я ненавижу тебя!

Эльвира Осетина

Я ненавижу тебя! Книга первая

«Автор»

2016

Осетина Э.

Я ненавижу тебя! Книга первая / Э. Осетина — «Автор»,
2016 — (Я ненавижу тебя!)

Один день, один миг, одна встреча, но она меняет все! Как жить дальше, если ты столкнулась со своим детским кошмаром лицом к лицу? Тяжелые воспоминания выплескиваются наружу, оголяя нервы и руша весь тот устоявшийся мирок, который ты создавала более десяти лет - уютный дом, любящая семья и заботливый муж. Этого больше нет. И никогда больше не будет... .. Или что-то еще можно спасти? Содержит нецензурную брань.

© Осетина Э., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Эльвира Осетина

Я ненавижу тебя! Книга первая

Глава 1

Влад был зол до зубного скрежета. Он ненавидел ходить лично в магазин, но сильнее походов в магазин, он ненавидел очереди, а в магазине на заправке явно была очередь. Но курить хотелось слишком сильно, а последнюю сигарету он скурил час назад. Дурная привычка, но она была единственной дурной привычкой Влада, от которой он не собирался отказываться. Самое смешное, что эту привычку он завел специально, только для того, чтобы самому себе доказать, что он способен, хоть в чем-то пойти наперекор...

"Слабак!" – проскрипел ненавистный голос деда в голове Влада.

Влад сжал ключи от машины в руке, что те чуть не хрустнули. Этого старого маразматика уже давно нет в живых, а все его слова, которыми он одаривал единственного внука и наследника огромной империи, так и преследуют Влада до сих пор.

Влад чертыхнулся, и в который раз посмотрев себе под ноги, усмехнулся.

– Надеюсь, ты горишь в аду, старый гандон, – тихо сказал он, и пошел в магазин.

Он не собирался стоять в очереди, он никогда так не делал, всегда шел напролом. Хотя сам в магазинах он отвык бывать.

"Надо было оставить хотя бы шофера", – мысленно пробурчал Влад, но тут же отринул эту мысль.

Он больше не доверял своей службе безопасности, после вчерашнего инцидента, он решил полностью сменить всех, кто лично охранял его. Это решение он принял ночью и не собирался его менять. Поэтому и поехал сам за рулем и даже без охраны.

– Блядь, из-за твоей паранойи, мы перебрали уже все агентства по найму людей в городе, Влад, – злился в трубку Герман, его личный, бессменный уже пятнадцать лет, начальник службы безопасности.

– Эта моя паранойя, много раз уже помогала мне выжить, поэтому не гундось, убирай всех, хочу новых.

– Хоть шофера оставь, кто тебя на работу утром повезет?

– Сам доеду.

– Ну как знаешь Влад, сейчас я их всех уберу.

Вспомнил он ночной разговор с Германом, после того, как увидел слишком нервный взгляд и удивление одного из своих телохранителей, когда он в последний момент отменил поездку в клуб.

Кто другой сказал бы – глупо. Но только не Влад.

Он доверял своему чутью и интуиции, и если ему что-то не нравилось – взгляд, жест, да все что угодно, то ему было уже плевать, как он выглядит и что о нем подумают.

Единственное, что вдолбил ему старый маразматик, так это то, что нужно доверять своей интуиции и, конечно же, логике.

И Влад всегда подчинялся этим правилам.

Но, к сожалению, из-за этих правил ему сейчас самому придется идти в магазин за пачкой сигарет, в котором естественно была очередь! Он видел это через стеклянные стены магазина.

Но уж в очереди он точно не собирался стоять.

И никто бы никогда не посмел ему сказать что-то против. Влад умел смотреть таким взглядом, что все вокруг мгновенно тушевались и отводили глаза.

Вот и сейчас, как только Влад вошел, то его властная аура мгновенно подействовала на всех без исключения людей находящихся в помещении. Влад окинул всех взглядом, мысленно сосчитав пятерых среднестатистических обывателей возрастом от 30 до 45 лет, с доходом не больше тысячи долларов в месяц, стоящих в очереди и уже хотел идти к кассе, не смотря на людей, но его привлек, какой-то неестественно яркий свет от окна.

Он автоматически посмотрел на этот свет и увидел ее.

Она стояла в углу у окна и на нее светило яркое июльское солнце. И ему показалось, что солнце заставляет ее светиться еще сильнее, так, словно она способна накапливать его свет и освещать все вокруг себя.

"Какое-то тупое сравнение", – мысленно пробурчал Влад, своим непривычно-романтичным мыслям, уж точно не свойственным ему.

Ее волосы были ярко рыжими, и на ней был белый кружевной сарафан до самых лодыжек с открытыми плечами. На ногах белые сандалии, с мелкими разноцветными цветочками на застежках, на плоской подошве.

Ростом она была очень маленькая, примерно метр пятьдесят пять. И можно было бы подумать, что это не женщина, а подросток, но ее грудь и бедра, ясно давали понять, что это именно женщина. И даже уже не молодая студентка. Навскидку Влад дал бы ей лет двадцать пять или даже двадцать семь, примерно.

Она скрестила руки на груди в защитном жесте. Было заметно, что она нервничает. Ее милое личико с пухлыми губами чуть тронутыми блеском и веснушками на носу, вертелось из стороны в сторону. Она разглядывала витрину, свои ногти на руках и вновь ее взгляд падал на витрину. Переступала с ноги на ногу, поправляла попеременно то волосы, то сумку на плече. И вновь возвращая взгляд на витрину.

Влад поймал себя на мысли, что рассматривает ее узкие запястья, кисти рук и тонюсенькое обручальное кольцо на безымянном пальце правой руки. Больше никаких драгоценностей на ней не было. Вообще.

Владу почему-то безумно захотелось увидеть на ней гарнитур из золота с черными бриллиантами. Именно черными. Браслет, пару колец, сережки и колье на ее тонкой длинной шее. Нет, это должна быть золотая цепь с толстыми звеньями, а на ней подвеска из черного бриллианта. Она бы наверняка неплохо смотрелась в ложбинке между ее грудей.

А этот белый кружевной сарафан... он бы сорвал его с нее прямо сейчас, не раздумывая. Да, именно так. Абсолютно голая и из одежды, только лишь самые дорогие в мире бриллианты – черные. И она стоящая перед ним на коленях, а во рту его член.

Влад и сам не понял, как медленно подошел и встал в очередь. Точнее сказать, рядом с ней. И даже не заметил, что очередь не двигается. А кассира вообще нет на месте. Ему было наплевать, он уже никуда не торопился. Хотя в другой раз, он бы устроил такой скандал, что эту заправку уже закрыли бы. Но сейчас ему было все равно.

Он до боли в члене захотел ее.

Нисколько не стесняясь, он переступил с ноги на ногу и поправил свой член, который уже рвался наружу из его светлых летних брюк, сшитых на заказ у одного из самых известных и дорогих портных в Англии.

Влад отвел взгляд, чтобы хоть как-то унять свою странную звериную похоть. Он даже удивился этому факту. Вроде бы вчера вечером он как всегда от имел свою секретаршу Лидочку, перегнув ее прямо в приемной через ее рабочий стол. А сейчас он хочет эту рыжую так сильно, словно не трахался, как минимум месяц... или даже год...

"Что за хуйня?" – мысленно удивился Влад.

И правду говорят, что все рыжие – ведьмы...

Пока Влад старательно отводил взгляд от девушки, чтобы унять свои разбушевавшиеся гормоны, то заметил, что оказывается не один пялится на нее.

Все кто стоял в очереди, сейчас делали то же, что и Влад.

«Вот почему она так сильно нервничает, – мысленно усмехнулся Влад. – Можно подумать, она не понимает, насколько сексуально выглядит?»

Все ее тело было закрыто этой кружевной белой тряпкой, но голые хрупкие плечи и тонкие пальцы с аккуратным маникюром на ногтях с прозрачным лаком, притягивали на много сильнее, чем любая короткая кожаная юбка и корсет, которые обычно носят проститутки.

Ему даже немного странно стало. Обычно такие красавицы знают себе цену и наоборот стараются при стольких самцах, хотя самцами этих ... назвать можно было с огромной натяжкой, но все же при стольких мужчинах, любая знающая себе цену красотка, начинает выставлять грудь вперед, бедра назад, облизывать губы, бросать лукавые взгляды то на одного, то на другого.

А эта же наоборот – вся ссутулилась, прикрылась руками, голову вниз опустила, волосы расправляет так, чтобы лица не было видно.

Но эти ее нервные стеснительные жесты, еще сильнее распалили всех мужчин в магазине. И они не просто захотели ее. Влад видел в их взглядах то же самое звериное желание – похоть.

Он даже практически прочитал их мысли и желания, они готовы были объединиться сейчас, хотя совершенно не были знакомы друг с другом и, схватив ее за волосы поставить на колени, а затем каждый бы из них всунул ей свой член, в рот раздвинув эти пухлые губки и это было бы только началом.

Невинную, но до безумия сексуальную порочность – вот что излучала она.

Влад вдруг понял теперь, почему мужчины становятся насильниками, он и себя сейчас ощущал именно таковым. Он тоже хотел присоединиться к этим пятерым...

Влад еще сильнее сжал свой ключ в руке и услышал, как пикнула сигнализация.

Черт! Он нечаянно открыл дверь!

Владу показалось, что температура воздуха настолько накалилась в помещении, что кондиционер, работающий на всю силу, уже не справлялся.

И виной тому бала явно не июльская жара.

А она – рыжая невинная, но безумно сексуальная ведьма!

Влад понял, что она будет его. На эту ночь.

А если Влад чего-то хочет, то он этого добивается.

Он огляделся по сторонам, дожидаясь встречных взглядов всех, кто был в магазине. Никто из них не был ему соперником. Каждый, кто встретился с ним взглядом, мгновенно отвел глаза и инстинктивно сделал шаг назад. Отступая перед сильнейшим.

Все мужчины поняли, что им здесь ничего не светит, не стоит даже мечтать.

Эта женщина уже принадлежала Владу на эту ночь.

Кассир все же вернулась, рассыпаясь перед всеми в извинениях. Но Влад был уверен, что никто ее не слушает.

Очередь двинулась. И магазин стал медленно пустеть. Влад был последним. Он купил пачку сигарет и быстрым шагом пошел вслед за ней.

Ее розовый "Фольсваген Жук", смешно смотрелся возле его огромного черного "Хамера". Влад не очень любил эту машину, она ему уже надоела. Но она была сделана на заказ и все ее стекла и двери, были бронированы. А новую Бугатти, что он заказал по каталогу, еще не доделали.

Мария суетливо вытащила пистолет из бака и, закрыв крышку уже пошла к двери машины. Она так сильно торопилась покинуть это место, что даже не заметила того, от кого она собственно и бежала.

Он преградил ей дорогу. Мария в растерянности затормозила в самый последний момент, чуть не врезавшись во Влада. Она подняла голову и посмотрела на него.

Он, как всегда, одарил ее своим надменным взглядом полным превосходства. Мария застыла в ужасе. Столько лет уже прошло. Она думала, что забыла... но нет, его не забыть. Этот взгляд, эту внешность эту властную ауру. Да даже когда ему было всего шестнадцать, даже тогда он был уже таким.

Хозяином жизни...

И почти не изменился. Разве что возмужал, раздался в плечах и ростом стал еще выше? А еще взгляд... взгляд у него сейчас был немного другой. Нет-нет, превосходство и надменность никуда не исчезли, но брезгливость и злость поменялись на что-то другое.

"Голод?" – подумала Мария, но тут же отмела эту странную догадку, она сильно сомневалось, что Влад Лисовский когда либо вообще был знаком с этим понятием, в отличие от нее.

– Позвони мне сегодня в 19.00, – дошел до Марии его грубый и властный приказ.

Она и сама не поняла, как вздрогнув, взяла из его рук визитку и даже автоматически кивнула.

А потом он сделал то, от чего у Марии вообще случился разрыв мозга. Он поднял свою руку и, обхватив ее подбородок, провел большим пальцем по ее нижней губе. И этот, казалось бы, невинный, но до ужаса сексуальный жест, заставил Марию подавиться воздухом.

А затем он убрал руку и, развернувшись и не оглядываясь, пошел в сторону своей машины.

И когда он уже открыл дверь, только лишь тогда до Марии, наконец, дошло, что случилось.

...

Ярость затопила ее. Всепоглощающая черная, сжигающая всю ее душу с самого детства ненависть и ярость. Все то, что она копила в себе с того самого дня, как он походя плюнул в ее душу и практически уничтожил, как личность.

Все то, что она тщательно с помощью детского психолога смогла спрятать на тысячи замков в своем маленьком детском сердечке, вся та боль и непонимание жестокой несправедливости. Все это хлынуло громадным потоком в ее душу, грозя разорвать ее разум.

Она сама не поняла, как так быстро оказалась возле его машины, и взялась за дверь, преграждая ему путь рукой. А затем, когда он развернулся к ней, что есть силы, вlepила ему пощечину и гневным голосом начала практически кричать на всю заправку, привлекая взгляды людей:

– Даже если ты будешь последним мужчиной на земле, я никогда, слышишь, никогда в жизни ни за что на свете, не то, что не позвоню тебе, я никогда не сяду на один с тобой гектар даже поспать!

Она бросила ему эту визитку прямо в лицо и, задрав подбородок и выпрямив спину, развернулась, и медленно пошла к своей машине.

Затем также медленно не глядя на черный "Хамер" и на застывшего с окаменевшим лицом хозяина автомобиля, она завела мотор и медленно, соблюдая все правила, выехала с заправки.

На ее лице не было ни одной эмоции, но в душе был самый настоящий ураган.

Как впрочем, и на лице Влада. Он так же как и Мария медленно сел в машину, закрыл дверь и медленно выехал с заправки.

Те, кто был на заправке и с болезненным любопытством наблюдали эту сцену, и даже не подозревали, что сейчас происходит водителем Хамера.

Но знай, они, то их руки затряслись бы от страха.

Никто, никогда не смел, не только отказывать ему, но и тона своего голоса повышать на Владислава Лисовского. Это был только его дед, только он делал это. Но после его смерти три года назад, никто не отваживался даже слова против говорить Владу. Был еще Герман, но тот всегда делал это шутя. По-настоящему он прекрасно знал, что бывает с теми, кто смеет говорить с ним подобным тоном.

Даже тела этих людей не находили.

А ему отказала какая-то блядь...

Влад не сомневался, что она блядь, ведь для него все женщины являлись таковыми – блядями и шлюхами, созданными для того, чтобы ублажать мужчин! Иногда еще и потомство производить для продолжения рода. Он, как и его дед был законченным сексистом. Он настолько сильно презирал женщин, что даже отказывался заключать довольно выгодные контракты, если компанией управляла женщина.

А сейчас ему не просто посмела отказать женщина, она еще и посмела отказать ему в ТАКОМ тоне.

Влад улыбнулся, но если бы кто-нибудь сейчас увидел бы его улыбку, то содрогнулся бы от ужаса, как минимум.

"Она пожалеет, я заставлю ее попросить прощения", – мысленно пообещал сам себе Влад и постарался выкинуть эту рыжую ведьму из головы.

Утром у него назначено слишком много встреч и дел, но потом он обязательно позвонит Герману, чтобы тот нашел ему ее и притащил.

А бриллианты, ... он все равно купит ей их, и наденет на нее, когда она голая и в слезах будет валяться у него в ногах и вымаливать прощение.

Глава 2

– 17 лет... 17 лет прошло.... А я до сих пор ненавижу его.... – прошептала Мария глядя на впереди стоящую машину.

Она со всего размаху ударила по рулю обеими руками, а затем с такой силой сдавила его, что костяшки ее пальцев побелели, а ладоням стало больно.

Мария закрыла глаза и, стиснув зубы, громко задышала, пытаясь привести свои мысли в порядок. Но спустя несколько секунд вновь открыла глаза и со всей силы начала бить по рулю руками. Ведь даже если бы она захотела, то не смогла бы успокоиться. Ее истерика только начинала набирать обороты. Мария даже не представляла, что вновь способна опять ощутить все те чувства, что когда-то в далеком детстве смогла в себе побороть, не без помощи специалистов.

Но стоило ей только увидеть этого человека вновь... и все.... Вся ее работа над собой пошла коту под хвост.

Мария забыла, что ей уже тридцать лет, что она уже давно взрослый, уважаемый среди коллег по работе человек. У нее есть любящий муж и десятилетняя дочь. Она похудела, и избавилась от скобок на зубах, а на глазах она еще десять лет назад сделала операцию, и может видеть теперь вполне нормально и не носит те уродливые очки с толстыми линзами.

Нет, всего этого она не помнила. Вместо этого она вновь ощутила себя уродливой толстой тринадцатилетней девочкой, с задранной подолом школьной формы и испачканным в мороженом вперемешку с грязью лицом.

Мария тоненько взвыла от ужасного воспоминания, постепенно охватывающего весь ее разум, уносящего ее туда в тот проклятый день, когда она вздумала подойти к нему и угостить мороженым.

Он был таким грустным, что она не выдержала...

– Господи,... какой же дурой ты была... маленькой наивной дурой... – всхлипывая, ругала она себя, продолжая бить руками руль, совершенно не чувствуя боли.

Мария старалась подавить эти воспоминания, вновь закрыть и запереть на тысячи новых замков в своем сердце, но они сначала тоненькой струйкой начали просачиваться через открытую щель, а сейчас эта струйка начала постепенно превращаться в стремительный поток полноводной реки, которая набирая обороты на каждом повороте все сильнее и сильнее уже превращалась в самую настоящую горную реку, грозящую своей невероятной скоростью утащить Марию к водопаду из ее самых страшных страхов и кошмаров. И скинуть ее с огромной высоты да с такой силой, чтобы разбить раз и навсегда, и Мария уже никогда в жизни не сможет собрать себя по осколкам.

– Ну почему?! – закричала она, смотря невидящими глазами вперед, – почему, за что?!

Больной и надломленный хрип вырвался из ее рта.

И если бы не раздавшийся сзади гневный сигнал, одного из водителей, Мария, уже не смогла бы остановить поток своих слез и истерику.

Она растерянно огляделась и увидела раздраженный взгляд водителя машины, стоящей за ее «жуком». А затем она перевела взгляд на светофор и увидела, что зеленый уже мигает, и собирается стать желтым.

Маша тут же поняла, что чуть не пропустила сигнал светофора и мгновенно нажала на газ. Она успела переехать перекресток, и, вытирая слезы, поехала домой.

– Хватит, наездила на сегодня, – горько пробормотала она сама себе, прибавляя звук автомагнитолы.

Влад настолько закрутился за весь день с делами, что когда позвонил Герману уже к вечеру, и тот заговорил его, рассказывая ему о новых работниках, что у Влада просто из головы вылетела та рыжая ведьма с бензо-заправки. И только лишь, когда Лидочка уже по заведенной традиции пришла в его кабинет, чтобы помочь ему спустить пар и, встала перед ним на колени, расстегивая его ширинку, то он вдруг понял, что ему не нравится ее цвет волос.

«Рыжие... они должны быть рыжие», – зло подумал Влад, когда запустил пальцы в ее белые волосы наматывая их на кулак.

А потом мысленно встряхнулся, скидывая с себя странное наваждение, как только Лида приступила к своим прямым обязанностям.

Но все равно что-то было не так.

Стоило Владу посмотреть на белую голову и притворный взгляд своей секретарши, как у него перед глазами вставала она, а конкретнее – ее зеленые огромные глаза, из которых практически искры летели от ярости, и Влад мгновенно ощутил сумасшедший прилив желания.

Он со всей силы толкнулся в рот секретарши, доставая своим членом ей до самого горла, что та задохнулась от неожиданности и попыталась отстраниться. Но Влада уже остановить было невозможно.

Перед его глазами стояла она – рыжая ведьма, преградившая ему своей рукой путь.

Ее рыжие волосы развивались от ветра, ее лицо залило краснотой от ярости, а зеленые глаза горели такой сильной ненавистью, что Влад даже опешил и не успел заметить ее взметнувшуюся руку, и хлесткую пощечину, прилетевшую от девушки.

Левая часть лица Влада тут же загорелось так, словно она только что ударила его, а не несколько часов назад. В тот момент, что-то темное поднялось из его души. То, что Влад с самого детства старался подавлять в себе, но именно подобные поступки заставляли выбраться из глубин его сердца то самое создание. Хотя обычно он все же смог сдерживать своего монстра. Но не сейчас... Сейчас вновь вспоминая ту пощечину и те слова, что вылетели изо рта рыжей ведьмы, он понял, что не в состоянии удержать чудовище внутри себя.

Влад стал толкаться вперед с такой силой и скоростью, сжав волосы девушки, что уже не слышал ее хрипы и стоны, уже не понимал, что находится в своем офисе, а не на той заправке рядом с рыжей бестией.

И только лишь когда Лида начала обмякать в его руках, и ее волосы натянулись из-за ее падения, то он открыл глаза и понял, что перекрыл ей кислород и чуть не задушил ее в порыве страсти и ярости...

Влад тут же вытащил свой член, так и не кончив, и попытался привести Лиду в норму, осторожно похлопывая ее по щекам.

Через какое-то время она все же смогла открыть глаза и сделать несколько жадных глотков воздуха. Влад увел ее умыться, и там же возле умывальника заставив опереться ее руками о дверь душевой кабинки, задрал ее юбку, приспустил трусики и, толкнув свой член всего лишь пару раз в ее сухое влагище, смог, наконец-то все же кончить.

У Лиды был растерянный и обиженный взгляд, когда он выпроваживал ее из офиса.

– Завтра получишь премию, – невозмутимо сказал он своей секретарше.

И глаза Лиды засияли любовью. Влад поморщился, когда она попыталась приподняться на носочках с поцелуем к нему. Он отодвинул ее от себя и пошел на выход, даже не дожидаясь, когда она приберётся в офисе и поставит его на сигнализацию.

В конце концов, это входило в ее прямые обязанности.

Влад и сам не понял, почему так и не позвонил Герману. Хотя мог и посреди ночи без проблем его набрать.

На следующий день, когда Герман пришел к нему с делами новых сотрудников, он опять забыл о рыжей ведьме. И только к вечеру, когда Лида окрыленная неплохой премией вошла

к нему в кабинет с сияющей улыбкой, и вновь встала на колени, Влад вдруг понял, что опять раздражается.

Волосы... ее волосы были отвратительно белого цвета, еще и черные корни немного виднелись.

«Лида была брюнеткой, – понял Влад, – но старательно обесцвечивалась, кося под блондинку».

А он ведь раньше даже не замечал. Да, корни практически не было видно, но все же из-за того, что Влад впервые за три года работы своей секретарши так пристально уделил внимание ее волосам, впервые это понял.

– Ты брюнетка что ли? – спросил он девушку, которая уже взяла его член себе в рот.

Лида с удивлением посмотрела вверх. И Влад кое-как сдержался, чтоб не рассмеяться. Слишком комичное у нее было выражение лица. Его член во рту и этот неподдельно удивленный взгляд.

Девушка замешкалась, не зная, что ей делать, то ли ответить, то ли продолжить заниматься своими прямыми обязанностями и продолжать изображать возбуждение. Но Влад не дал ей отклониться, придержав за затылок, и откинулся в кресле, прикрыв глаза.

И вновь он стоял на той заправке, и вновь рыжая ведьма кричала на него с диким гневом и какой-то необузданной ненавистью в глазах.

На Влада никто никогда так еще не смотрел.

Его с детства окружали разные взгляды – лицемерные, заискивающие, подобострастные, уважительные. Даже от деда он никогда не видел такого взгляда, дед мог смотреть на него с презрением или раздражением, иногда даже с гневом, но ненависти он от него никогда не видел. А она...

Тогда на заправке Владу показалось, что из ее глаз искры сейчас полетят.

И он представил, как хватает ее за волосы в тот момент, затаскивает в свою машину и прямо там, задирает ее белый кружевной сарафан, стягивает ее трусики, и мгновенно входит. А ее зеленые глаза горят уже не от гнева, а от вожделения...

Влад вновь услышал хрип и стон и, представив, что это рыжая ведьма стонет от возбуждения, кончил.

На этот раз Лида даже расплакалась.

– Вытрись и не забудь поставить офис на сигнализацию, – поставил он перед ней пачку с салфетками, злясь на свою несдержанность.

«Твою мать! Опять придется платить ей премию. Этак его секретарша разбогатеет и откроет собственный бизнес», – с кривой ухмылкой подумал он на парковке, садясь в открытую новым шофером дверь и кивая новым телохранителям, что нашел ему Герман.

На пятый день Влад не выдержал. Он и сам не понял, почему медлил, но все же вызвал Германа.

– Влад, ты чего так долго ждал? У них через три дня все видео затирается, – услышал он в трубке раздраженный голос начальника его службы безопасности, после того, как отдал ему распоряжение найти рыжую ведьму, – вот как ты прикажешь мне ее теперь искать?

– По марке автомобиля, – невозмутимо ответил Влад, просматривая документы, что принесла ему несколько минут назад Лида.

– Ты представляешь, сколько владелиц «Жуков» в нашем городе? А сколько из них рыжих?

– Она замужем, ей примерно двадцать пять или двадцать сем лет.

– О, ну конечно, теперь я ее, сто пудово найду, – продолжал в трубку «ныть» Герман, – ты вообще понимаешь, что машина может даже не ей лично принадлежать, а например ее мужу, или отцу, или брату, блядь! Матери, сестре, подруге, в конце концов! Или она вообще ее в

аренду взяла! – он вздохнул, очень медленно, так чтобы успокоиться и, выдохнув, с сарказмом произнес, – ну и задачку ты мне задал...

Влад нажал на отбой, понимая, что сам сглупил и почему-то так долго ждал.

Вот только почему? Влад задумался над этим вопросом,... и в его голову пришла такая странная догадка, что он даже сам опешил.

– Ну, уж нет... Нет, нет и еще раз нет!, – отчеканил Влад вслух, сам себе.

Или...

Нееет....

Страх?... Он не искал ее из-за страха?

НЕТ!

Он не мог ее бояться! Он просто не мог! Она не сможет своими глазами управлять им! Никогда и никто не будет больше управлять Владом, и уж точно ни эта ведьма!

Влад пришел в жуткую ярость на свои собственные мысли. Даже то, что он смог допустить такое, уже выбеживало его невероятно.

Он найдет ее, отрахает во все дырки, даст ей денег, чтобы помалкивала и успокоится!

«А ее зеленые глаза больше никогда не будут меня преследовать по ночам!» – мысленно приказал сам себе Влад, и от этого ему даже стало чуточку легче.

А на следующий день Влад пошел в клуб и снял там себе рыжую модель. Нет, она не была похожа на его ведьму. Высокая, знающая себе цену, с профессиональным томным взглядом.

– Твою мать! – ударил он кулаком в дверь, после того, как, отправил шлюху на такси.

– Да это просто наваждение, блядь, какое-то! – воскликнул он в пустоту и еще несколько раз ударил кулаком в дверь, и только лишь заметив хмурого охранника вышедшего посмотреть, что с его подопечным, наконец-то взял себя в руки.

– Все в порядке, отдыхай, – кивнул он ему и охранник тут же ретировался обратно в специальную комнату, что была выделена в его квартире для охраны.

Влад пошел в кабинет, сел в кресло, налил себе виски и подкурил сигару.

Обычно эти действия умиротворяли его и приводили разум в порядок.

Но не сейчас...

Потому, как стоило ему прикрыть глаза от едкого дыма, как вновь он увидел ее... Влад со злости запустил стакан с так и нетронутым виски прямо в дверь, матерясь. И начал вновь набирать Германа.

– Влад, мы ищем, но ты же сам должен понять, что это очень сложно..., – услышал он ту же самую фразу Германа, которую тот повторял ему постоянно, когда Влад спрашивал его о поисках.

– Значит нужно делать это быстрее! – вспыхнул Влад.

– Слушай, сними себе похожую девку, трахни ее и успокойся уже! Ну, зачем тебе столько нервов тратить? – с иронией в голосе проговорил Герман.

Влад уже хотел отправить его на три советских буквы, но вместо этого и сам не понял, как спросил совершенно другое.

– Слушай, ты в ведьм веришь? – и тут же мысленно застонал от злости на себя за такой дурацкий вопрос.

Но самое странное, вместо смеха от Германа, он услышал совсем другое.

– Влад, не гони пургу. Какая, блядь ведьма? Я в эти сказки не верил и никогда верить не буду. Просто эта телка цену себе набивает, да и все. Может у нее в тот момент «ПМС» был, или плохое настроение, поверь мне, когда она добралась до своего дома, то тысячу раз уже пожалела, что поговорила с тобой в подобном тоне и не взяла твою визитку. Мы найдем ее, и вот увидишь, что зря только деньги на взятки ментам тратил. Она самая обыкновенная

шлюха, каких тысячи. Раздвинет свою рогатку стоит тебе только показать ей пару купюр, как миленькая. А ты – ведьма, ведьма... тьфу!

Влад вздохнул, понимая, что Герман прав, морщась от его то и дело проскакивающего в разговоре жаргона.

– Ты кто, начальник моей службы безопасности или мой психоаналитик? – шутливо спросил он Германа.

– Слушай, давай забуримся в какой-нибудь клуб, снимем телок, потрахаемся и ты успокоишься?

Влад замолчал на несколько мгновений, ощущая нарастающее раздражение на себя. Расклеился, дал слабину, и все, Герман сразу на шею полез.

«Этот щенок, тебе еще даст про срать, держи его всегда на коротком поводке, упустишь, наживешь себе самого опасного врага, а будешь иногда сдавливать удавку, да косточку подбрасывать в нужный момент, тогда выйдет из него самый лучший и верный пес», – вспомнил он слова деда.

– Знаешь, что, Герман, я пожалуй сам решу, когда и кого мне трахать, а ты занимайся своей работой, а то, я что-то результата особого не вижу, сноровку потерял? – практически прорычал в трубку Влад.

– Обижаешь, Влад, я же так, просто по-дружески, – недовольным голосом начал оправдываться Герман в ответ.

– Я ценю нашу дружбу Герман, но будь добр, пожалуйста, выполняй свою работу, как следует, – отчеканил он жестким голосом и нажал на отбой.

Он найдет ее, во что бы то ни стало, найдет! Отведет свою душу и успокоиться!

Но душу отвести так и не получалось. Рыжую ведьму искали целый месяц, а результатов было – ровно ноль.

Пока однажды Влад не посмотрел в окно своего офиса.

Глава 3

Целый месяц Маша пыталась вновь справиться с собой, она вспоминала все методики доктора Павловского, который единственный смог помочь ей восстановиться и вновь полюбить себя и прекратить бояться людей. Но прошло слишком много лет, и Маша уже почти ничего не помнила.

Сергей заметил её странное поведение сразу же, в тот же день. Но она не смогла ему ничего рассказать. Она много чего ему рассказывала, точнее сказать все, что происходило в её жизни, с тех пор, как они стали жить вместе, но своё детство она держала под замком, отделяясь лишь общими фразами, когда Сергей, спрашивал её о прошлом. И даже не потому, что стеснялась, а потому что сама не желала вспоминать то, что было.

Слишком опасно для неё было вновь возвращаться туда. Слишком тяжело думать о том, что случилось. Вновь пройти через тот страх и стыд? Нет, она не могла. Поэтому и Сереже она тоже ничего не могла рассказать. Хотя врач, с которым она в те времена все ещё очень редко, но встречалась, настоятельно советовал ей это сделать. Но она не могла... Это было сильнее её...

"Маша, иногда в жизни случается плохое, и ты смогла преодолеть очень многое, но если ты сможешь поведать о своих детских страхах родному и любящему человеку, поверь, тебе станет ещё легче", – вспоминала она слова врача, когда принесла ему приглашение на свадьбу.

Но к его совету она так и не прислушалась. Вот и в этот раз, она не желала вновь рассказывать мужу о том, что когда-то случилось и уж, тем более что она вновь встретила с тем, кто, походя, практически уничтожил её, как личность.

Маша готова была врать, впервые за десять лет их совместной жизни с Сергеем – она отнекивалась и говорила, что загруженность большая на работе, сроки горят... клиентов слишком много. Все, что угодно, лишь бы избежать его распросов.

– Маша, у тебя всегда было так, и сроки и клиенты и сложности... Но ты никогда ещё не была такой...

– Какой? – нервно передернулась Маша и отстранилась от мужа, когда они после секса лежали в постели.

– Холодной...

– Это усталость, просто усталость, я говорила тебе, что не хочу, но ты не послушал меня... – прошептала она, отворачиваясь на бок, и натягивая простынь, практически на голову.

На улице жара, почти сорок градусов, дома духота, а ей было холодно. И она даже не позволила Сергею включить кондиционер.

– Может тебе взять маленький отпуск? Зачем ты столько заказов набрала? У нас ведь все не так уж и плохо, я нормально зарабатываю теперь, за ипотеку и кредит платим вовремя, Леночка одета и обута. В холодильнике продукты есть... Скинь часть заказов на кого-нибудь? Сомневаюсь, что кто-то захочет упустить выгоду...

– Нет, глупости, денег никогда не бывает много, – попыталась оправдаться она, – сейчас заказы есть, а завтра их не будет, вот тогда и отдохну...

Сергей обнял её со спины и притянул к себе.

– Маша...

– Давай не будем Сереж... – попыталась сменить она тему, чтобы отвлечь его, – ты же кончил... Давай спать.

Для убедительности она даже зевнула.

Но для Сергея это явно был не аргумент.

– Но ведь ты же нет... – и обдавая горячим дыханием, он начал целовать её в шею на затылке.

И впервые за десять лет Маша осознала, что не чувствует то возбуждение, что всегда охватывало её, стоило только Сергею, начать именно так, ласкать её шею. Это было её самое чувствительное местечко. Но сейчас она не чувствовала почти ничего кроме нарастающего раздражения.

"Боже... Неужели её мир опять пошатнулся?... Неужели только одна встреча и она опять разваливается на кусочки?" – с ужасом подумала Мария, но с такой же яростью оттринула от себя эти чувства и, развернувшись к мужу, перехватила у него инициативу с поцелуями.

Она должна вернуть себе свою жизнь, и она даже не подумает поддаваться отчаянию...

Но все сложилось не так, как хотела бы Маше... Секс с мужем не принёс для неё ничего, она так и не смогла расслабиться и возбудиться и впервые в жизни имитировала оргазм. Только, чтобы Сергей перестал переживать и пытаться выяснить, что с ней не так...

Она любила его, очень любила, но даже перед ним она не могла открыться... Слишком больно...

"Впервые она врала, что день прошёл, как обычно и впервые она имитировала оргазм", – с горечью поняла Маша.

Она постаралась уснуть лёжа в объятиях уже давно уснувшего мужа. Но как только закрыла глаза, то прошлое от которого она так старательно много лет открещивалась, настигло её во сне.

Это было первое сентября. Она с белыми огромными бантами размером с её голову, букетом цветов и в парадной форме, стояла среди таких же, как и она первоклашек.

Они стояли на улице во дворе их школы, большого пятиэтажного здания в котором Мария должна будет провести десять лет своей жизни.

Директор школы что-то говорил на построенной деревянной сцене. Какие-то приветственные слова.

Маша с восторженным и немного испуганным взглядом смотрела на сцену.

Родители Маши стояли в другой стороне вместе со всеми остальными родителями. И Маша иногда бросала взгляд в их сторону, боясь, что потеряет их. Но любопытство было сильнее страха, и она вновь переводила взгляд к сцене и прислушивалась к тому, что говорил директор школы.

После приветственных слов, она увидела, как на сцене появилась странная пара. Седовласый высокий и худощавый мужчина в представительном костюме, в котором обычно ходят вот такие взрослые уважаемые люди, например папин начальник на работе, а с ним был мальчик возрастом примерно лет одиннадцать или двенадцать в пионерском галстуке.

Маша бы даже не обратила на мальчика внимания, если бы не его очень странный и необычный взгляд. Маша никогда не видела такого взгляда ещё ни у кого из её знакомых. Она не могла понять его значения, и поэтому мальчик показался ей очень интересным.

"Вот бы с ним подружиться?" – подумала она.

Уже позже она узнала, что это за взгляд – мальчик смотрел на всех с превосходством и презрением. Но тогда она была слишком маленькой, чтобы это понять.

Оказалось, что этот мужчина председатель парткома, а мальчик с ним – это его внук. Он поздравлял всех учащихся с началом учебного года, говорил о том, что все они скоро должны стать октябрятами, а потом и пионерами. И что-то ещё, про дедушку Ленина, но Маша не совсем поняла, что это означает.

Самое смешное, что всего лишь через год, этот же мужчина так же будет стоять на этом же месте и говорить о том, что наша страна теперь идёт к демократии и свободе и мы, наконец, смогли разрушить оковы махрового загнивающего социализма и открыть железный занавес.

Но Маша все равно мало что в этом понимала. Единственное чего ей хотелось все сильнее и сильнее, так это дружить с тем молчаливым мальчиком.

Его необычный взгляд и вид так сильно привлекал её, что Маша, даже не задумываясь почему, но постоянно стремилась приблизиться к нему уже позже. Что само собой было очень затруднительно сделать.

Начальные классы занимали левое крыло школы, а старшие учились в правом. И поэтому как бы Маша сильно не хотела пообщаться с этим мальчиком со странным взглядом, она не могла пересечься с ним в школе. А идти специально в крыло для старшеклассников было почему-то боязно.

И получалось, что единственное время, когда Маша могла видеть этого мальчика, так это только на всяких праздниках или общешкольных линейках.

К тому же мальчик оказался совсем не молчаливым, он всегда открывал все праздники, был как ведущим, так и участником практически во всех школьных концертах. Он с выражением умел рассказывать стихи, и играть разные роли в постановках, и даже играть на пианино.

Маша узнала его имя – Влад Лисовский.

Уже позже по разговорам от родителей она узнала и другие подробности его жизни: о том, что дедушка мальчика какой-то серьёзный политик и потом к нему вообще новое слово приклеилось – олигарх. Он курировал школу, в которой учился его внук, и всячески спонсировал её.

Даже организовывал для детей бесплатные кружки и спортивные секции за счёт собственных средств.

Но для Маши все эти слова были пустыми, она ещё не очень понимала, что это значит. Единственное, что она могла понять, так это то, что дедушку Влада очень сильно уважали.

Потом уже в классе третьем ей даже удалось узнать по разговорам от одноклассников, что родителей у Влада нет, они погибли в автокатастрофе, когда он был маленьким, и его воспитывает только дедушка.

Тогда Маша по-другому стала относиться к мальчику – вместе со странным любопытством она испытала ещё и жалость к нему. Она вспомнила один единственный день, когда осталась с дедушкой. С ним было очень трудно. Он накормил Машу подгоревшей яичницей, а мультики вообще не дал смотреть, так как все время смотрел футбол или новости. И играть он тоже с Машей совершенно не хотел. Маша тогда с огромным удовольствием вернулась домой и когда в следующий раз родители предложили ей посидеть с дедушкой, закатила истерику и наотрез отказалась.

А у Влада не было возможности отказаться, потому, как у него не было родителей. Маша тогда чуть не расплакалась от жалости к нему.

"Как же должно быть грустно ему без мамы с папой?" – каждый раз задавалась она вопросом, когда в очередной раз разглядывала его на каком-нибудь концерте.

Маша вынырнула из сна, словно из несущейся по её памяти мутному потоку воды.

Она не желала это вспоминать не хотела, но её мозг сам во сне заставил её вернуться назад в прошлое.

И так происходило каждую ночь, стоило ей только закрыть глаза.

Каждый день в её снах появлялось все больше и больше деталей и подробностей из детства. Все её чувства, мысли, эмоции тех забытых детских воспоминаний, всё возвращалось к ней. И с каждым днём она со страхом понимала, что эти сны медленно, но верно приближают её к тому роковому дню.

Ей казалось, что она находится в скоростном поезде, который мчится в её прошлое на огромной скорости, останавливаясь лишь на тех остановках, где она размышляла или видела Влада. Именно эти воспоминания всегда блокировала в себе Маша. Не её учеба или взаимоотношения с одноклассниками, ни даже борьба родителей с тяжелой жизнью во времена пере-

стройки. Ни тяжелая болезнь бабушки, ничего этого она не видела в своих снах. А только то, что относилось именно к Владу.

И с каждым днём ей казалось, что с её воспоминаниями, врывающимися во снах в её разум, что-то нарастает, что-то такое, что изменит её жизнь, поменяет полностью. И она не в силах остановить то, что грядёт.

Отношения с Сергеем портились с каждым днём все сильнее и сильнее. Маша не могла заставлять себя постоянно беззаботно улыбаться и имитировать страсть в постели, и держать в себе нарастающий ком из деткой горечи, обиды, злости и раздражения. И поэтому иногда она срывалась на мужа, устраивала скандалы на ровном месте из-за каждой мелочи, а потом, вместо того, чтобы помириться в постели, как они раньше это делали, когда изредка ссорились; ссылаясь на работу, шла в зал и сидела за компьютером до трёх, а иногда и до четырёх часов ночи. А утром старательно отводила глаза от хмурого и невыспавшегося мужа.

На работе, она специально нахватывалась побольше заказов, в надежде забить свою голову делами, но как назло, ничего не получалось, и чем сильнее она выматывала себя за день, тем быстрее погружалась в сон который приносил ей новые воспоминания.

А Сергей становился все мрачнее и мрачнее. И только лишь Леночка разбавляла их странные отношения своим щебетанием, когда вечером они собирались за столом ужинать. Или в выходные, когда Сергей был дома, а не уезжал на работу.

– Маш... Расскажи, что происходит, я не понимаю...

В очередной раз Сергей пытался завести с Машей разговор.

– Все в порядке Сереж, я думаю, что скоро все станет лучше, это просто время такое, сейчас работы станет меньше, и все будет хорошо... – заставляя себя улыбаться, говорила Маша, и старательно отводила взгляд.

– Чушь! – проклически крикнул Сергей, он уже не мог терпеть, ему уже было наплевать, что он пугает Леночку, которая с удивлением и какой-то паникой в глазах резко оглянулась на родителей.

Они все были в зале, Лена играла на компьютере, а Сергей с Машей смотрели какой-то фильм, сидя на диване. Хотя оба совершенно не понимали, что творится на экране.

– Сережа, – Маша взяла его за руку в надежде успокоить и выразительно бросила взгляд на Лену, которая уже отвернулась и опять увлеклась компьютерной игрой.

Но Сергей не собирался на этот раз отступить, в конце концов, сколько можно? Маша постоянно отнекивается от разговоров, избегает его, не смотрит в глаза, придумывает какие-то глупые отговорки. Они не занимались сексом уже больше недели!

– Уже почти целый месяц, ты чернее тучи ходишь... – продолжил он, выдернув свою руку из ладони Маши, – а ночью стонешь так, словно тебе больно, и разбудить тебя невозможно, я сколько раз пытался, но ты не слышишь, как будто в беспамятстве находишься или ... Я не знаю... В трансе в каком-то? – Сергей не выдержал и вскочил, прошелся по комнате и взъерошил волосы, – Маша, если твоя работа настолько сильно тебя доканывает, то я требую, чтобы ты остановилась! Это уже не шутки, Маш!

Маша отвернулась, смотря в окно, что она могла ему сказать? Как она могла остановить то, что с ней происходило? Она не знала... Все её естество кричало, вопило от какой-то неясной нарастающей паники, от предчувствия, что что-то должно произойти, что-то такое, что изменит их жизнь раз и навсегда. А она не могла ничего сделать, и уж тем более объяснить...

Их разговор вновь закончился обидой Сергея и её ночными посиделками за работой. А сон новым воспоминанием.

На этот раз это были более поздние воспоминания. Ей было уже одиннадцать лет. И она в очередной раз подглядывала за Владом. Он стоял у окна на перемене, вокруг него, как всегда было много друзей – его одноклассников. Он что-то рассказывал явно смешное, а все

вокруг смеялись. Старшеклассники стояли полукругом, отгородившись от остальных детей своей компанией. А Маша подобралась на этот раз очень близко к ним, и с жадностью пыталась услышать хоть слово, что произносил Влад. Но вокруг все кричали, и Маша не могла уловить смысла.

"Какой же он красивый... прямо, как кинозвезда", – подумала она, рассматривая черты его лица.

"Наверное, он станет знаменитым актером....", – продолжала размышлять Маша, не замечая, что уже прозвенел звонок и все дети начали разбегаться по классам. Вот и Влад с компанией тоже ушёл в класс.

Маша очнулась и побежала сама на урок, но краем глаза увидела у окна какого-то странного мальчика, который почему-то не спешил на урок. А вместо этого ссутулившись, продолжал стоять.

"Кажется, он тоже стоял в компании Влада", – подумала она, и её привлёк его странный вид... Его плечи тряслись, а руками мальчик прикрывал лицо. Создалось ощущение, будто он плачет?

Но Маше не когда было размышлять на поведением странного мальчика, надо был бежать на урок.

Проснувшись, Маша поняла, что означала вся эта картина. Сейчас, уже, будучи взрослой, и смотря со стороны, а не взглядом наивного ребёнка, она поняла, что Влад тогда унижал этого мальчика. Там на перемене он насмеялся над ним, бросал какие-то шутки, а одноклассники его поддерживали.

– Тот мальчик был его очередной жертвой, – прошептала она, смотря на себя в зеркало в ванной, – а я не видела, я ничего этого не видела, я была словно ослеплена, как такое могло случиться?

Маша прикрыла глаза и сдавила, вески пальцами, стараясь унять пульсирующую боль. В её душе вновь что-то поднималось, из глубины из тех самых спрятанных сундуков, она открыла очередной замок, и эмоции вновь грозили поглотить её.

"Как? Как такое могло быть? Как же я не поняла, кто он такой? Почему я была такой слепой, почему я не видела очевидного?!" – завопила она мысленно, и уже хотела закричать от злости на саму себя, как услышала голос Сергея.

– Маш? Ты дома?

Она выключила кран и тут же вышла из ванной.

– Ты почему вернулся? – постаралась сделать она свой голос более спокойным, чтобы скрыть истеричные нотки, и ей, как ни странно, это удалось.

Наверное, внезапность возвращения Сергея подействовала. Он ведь ушёл пять минут назад на работу и почему-то вернулся.

– Аккумулятор сел!– раздраженно воскликнул он. – Маш, спасай меня, а? Подбрось до работы? – с мольбой в голосе произнёс Сергей.

Почему-то в этот момент что-то екнуло в её сердце, и ей безумно захотелось остаться сегодня дома и вообще не выходить на улицу. Она в растерянности смотрела на расстроенного мужа, но мгновенно сообразила, как избежать поездку, почувствовав странное облегчение.

– Сереж, так ты возьми ключи, да поезжай. Я сегодня в офис не собиралась, дома поработаю.

– Но как же, а страховка? Мы ведь меня так и не вписали, если меня остановят?

Маша приложила ладонь ко лбу. В её душе что-то странное творилось... Хотя там столько всего творится последний месяц, что Маша мысленно махнула рукой, задавливая на корню свою тревогу...

"Не будет же она теперь вновь дома прятаться, боясь выйти на улицу, как и в детстве?" – со злостью подумала она.

– Хорошо, поехали, хоть увижу, где работаешь, а то полгода уже трудишься в главном офисе, а я ни разу его не видела, даже издалека, – постаралась скрыть она свою нервозность за насмешливым тоном.

Доехали они до офиса компании, в которой работал Сергей, всего за пятнадцать минут. Это было десятиэтажное здание со стеклянными стенами. Матового черного цвета.

– Мрачноватая расцветка, – поежилась она, от странной ассоциации смотря на здание.

– Идем со мной? – улыбнулся Сергей, – хоть посмотришь моё рабочее место, кофе тебя нашим угощу?

Маша перевела взгляд на мужа и увидела на его лице странную нерешительность и тревогу. Она не хотела туда идти совершенно, но из-за того, что последнее время их отношения с Сергеем катятся по наклонной, и виновата в этом, прежде всего она, то Маша решила хотя бы здесь ему уступить. И с удовольствием заметила его улыбку и облегчение в глазах, когда кивнула на его предложение.

Глава 4

Влад смотрел в окно и в течение целой минуты, пытался понять, галлюцинация у него или нет? От удивления он даже глаза прикрыл, но открыв, понял, что розовый "Фольцваген Жук" никуда не пропал.

Спустя пятнадцать минут в его кабинете уже сидел Герман с докладом.

– Это машина жены нашего нового сотрудника Сергея Михайловича Мирова. Он работает у нас программистом, перевёлся полгода назад с завода, где работал на полставки, пять лет. Специалист высокого класса, два высших образования – математическое и техническое. Разрабатывает нашу новую систему безопасности, – доложил Герман, держа в руках тоненькую папку.

– Это все?

– Нет, его привезла жена, она сейчас в его кабинете. И у неё рыжие волосы, – невозмутимо произнес мужчина, но в глазах его было веселье.

– Мне нужна её фотография, – Влад постарался скрыть свое раздражение на реакцию Германа, делая невозмутимое лицо и задавая деловой тон разговора, хотя чувствовал, что еще немного и может точно сорваться и дать ему в морду.... Такое конечно очень редко случалось, но все же бывало, и Влад понял, что он давно не бывал у своего тренера по рукопашной борьбе.

«Надо бы сходить, спустить пар», – подумал он.

– Уже.

И Герман подал свой телефон Владу.

Влад приподнял бровь от удивления, беря телефон из рук Германа, пока ещё не смотря на экран.

– Я тоже заметил машину и в холле успел сделать фотографию. Красивая баба, старовата правда, я по моложе обычно люблю, но такую точно бы не упустил, а взгляд... ух, закачаешься!

Герман еще, что-то начал говорить, кажется уже собираясь перейти к смакованию более интимных подробностей, того, чего бы он сделал с ней, но Влад, сам от себя не ожидая, такой красноречивый взгляд на своего друга бросил, что тот даже воздухом подавился, от неожиданности. И с удивлением воззрился на своего начальника.

Герман прекрасно знал этот взгляд, таким взглядом его лучший друг и начальник, одаривал только своих самых лютых врагов.

И Герман, моргнув даже растерялся немного, от такой реакции его почти друга. Уж из-за кого, а из-за баб, они никогда не ссорились, частенько даже могли делить одну на двоих, может ему показалось? Или у Влада настроение просто плохое? Герман хотел уже поймать взгляд своего начальника и удостовериться, в том, что только что увидел, но тот уже смотрел на фото.

Влад старался не задумываться над такой странной вспышкой гнева, что охватила его от слов Германа, он просто задавил в себе все мысли об этом. И начал разглядывать фотографию на телефоне.

Это действительно была та самая рыжая ведьма

– Ну, надо же, как тесен мир... – рассеяно пробормотал он, – почему об этом Мирове так мало информации? – не глядя на Германа спросил он и сам не заметил, насколько жестко звучит его тон.

– А что там такого интересного? 35 лет, женат одиннадцать лет, жену звать Мария Николаевна Мирова, – Герман сделал паузу, ожидая какой-то реакции своего шефа, но ее не последовало, Влад продолжал рассматривать фото, и Герман продолжил: – у них общая дочь – 10 лет. Он пришёл к нам на завод сразу после университета, по объявлению, занимался монтажом

по договорам подряда. Нареканий по работе не было. Отличился, как хороший специалист, Рябов, который тогда ещё директором работал, предложил ему на полставки.

– А почему не на полную? – автоматически спросил Влад продолжая рассматривать фото.

– Так на полной ставке племянник его работал, – хмыкнул Герман в ответ.

– Ох уж этот Рябов, задолбался я завод чистить от его родственников, – поморщился Влад от неприятных воспоминаний и о бывшем директоре.

Он ещё какое-то время продолжал смотреть на фото, с трудом понимая, что чувствует в этот момент.

Она здесь, на его территории, он может прямо сейчас её выловить, когда она от мужа пойдёт, и сделать то, что уже давно хотел сделать, так чего же он медлит? Какого черта он до сих пор пялится на неё?

Но вместо этого, он произнес совсем другое:

– Узнай о ней все, что сможешь, – сказал он и вернул телефон Герману.

Герман все же не выдержал и хмыкнул.

Влад приподнял бровь.

– Ты ещё здесь? – недовольно произнёс он, возвращаясь к бумагам на столе, и делая вид, что очень занят.

– А, нет, я уже убежал, – подозрительно косясь на Влада, Герман забрал папку и вышел из кабинета.

Влад же, понял, что уже третий раз перечитывает один и тот же приказ, но смысл понять не в состоянии.

Он встал и подошел к окну, взглядом тут же отыскав розовую машину Марии.

Маша... значит это ее имя...

– И как она вообще ездит на этом недоразумении, – проговорил он вслух, разглядывая «жука», – похоже на ведро с гайками, а не машину...

Но он так и не мог оторвать взгляда и продолжал стоять, а ее все не было...

«Какого хрена, она так долго не выходит из здания? Почему до сих пор там?», – мысленно задавался он вопросами, даже не замечая, как изогнулась в его зажатом кулаке любимая ручка от Картье, которую он заказывал в Англии и ожидал свой заказ целый год. Так как у знаменитого ювелирного дома подобных заказов слишком много...

Но Влад даже не осознавал этого сейчас. Он как замороженный, не моргая, продолжал сверлить взглядом машину.

Как бы он не старался мысленно блокировать ее образ, увиденный на фото в своей голове, как бы не отгонял его от себя, думая о чем угодно, но все его усилия были тщетны...

Ее образ словно отпечатался в его мозгу, как клише на денежной купюре и заставлял Влада воспроизводить все детали все четче и четче.

А ее, как назло так и не было.

Влад все же прикрыл глаза и сдвинул пальцами переносицу.

Вот какого хрена лысого он все еще продолжает стоять у окна и пялиться на парковку? И какого, спрашивается, он не отдал приказ Герману перехватить ее, а отправил добывать на нее информацию? Да на хрена Владу вообще, что-то о ней знать, когда ему ее надо просто трахнуть и выбросить из своей головы?!

Влад вдруг резко выдохнул и раскрыл онемевший кулак, с удивлением воззрившись на испорченный ювелирный шедевр за который он заплатил десять тысяч долларов.

Влад медленно убрал ручку в карман пиджака и так же медленно вернулся за стол. Взял в руки бумаги и начал их читать. Но как бы он не пытался вникнуть в то, что там написано, у него вновь ничего не получалось.

Но вместо этого, он опять возвращался к ее образу, что тонкими линиями и штрихами, словно набросок проявлялся в его памяти.

Она была в деловом светлом костюме – юбка и белая блузка, и пиджак, перекинутый на руке. Но все эти детали ее внешности были ни что, по сравнению с ее взглядом.

И тут Влад понял, почему не захотел отдать тот самый приказ Герману и, наверное, если бы он не увидел это фото, то, скорее всего так бы и сделал не задумываясь. Но Герман сам, не понимая, всего лишь сделав один кадр в определенный момент, полностью изменил планы Влада...

Лисовский хмыкнул и отбросил от себя документы, он все равно в них ничего не понимал.

Взгляд... ее взгляд... он все изменил... Наверное, если бы Влад с рождения жил со своим дедом, то он бы даже ничего не понял... Но Влад все понял, потому что помнил... ведь ему было уже целых восемь лет, когда они погибли...

Влад поставил локти на стол и, сцепив руки в замок опустил на них голову и закрыл глаза, вспоминая совсем другую женщину...

Таким взглядом она смотрела на его отца... – его мать... И Влад слишком хорошо помнил, что этот взгляд означал.

Уж лучше бы не помнил, лучше бы не знал, что такие взгляды вообще существуют, ему было бы гораздо легче справиться с потерей и привыкать к совершенно другому взгляду – презрительному, прожигающего насквозь, вечно недовольному, под которым Влад всегда ощущал себя надоедливой мошкой, которая крутится все время перед глазами и мешает. Ее бы прихлопнуть, да только лень руками махать...

Но он так и не смог забыть взгляд своей матери, как бы не пытался, как бы не стискивал зубами собственную подушку по ночам, как бы не посылал проклятия на них, за то, что бросили, за то, что оставили с этим чудовищем, но он все равно помнил...

Это была любовь... самая настоящая любовь. И его родители любили друг друга. И мать именно так смотрела на его отца... Не за деньги, ведь он был обыкновенным журналистом в маленькой газетенке, не за какие-то достижения, а просто так, просто потому что любила...

И рыжая ведьма именно таким взглядом смотрела на своего неудачника программиста.

И именно этот взгляд и остановил Влада, именно он не дал возможности отдать приказ Герману.

И тогда на бензо заправке Маша его зацепила тоже знакомым взглядом... Он ведь и не понял сразу, не разобрался... Так его мать смотрела когда-то на деда... Влад тогда хорошо тот день запомнил, потому что впервые видел ее такой... Но он не мог вспомнить, почему они сорились... А вот взгляд...

Это же такая глупость... чушь какая-то...

Влада словно толкнул кто-то, и он решительно встал и дошел до своего окна. А там была она.

Маша подошла к машине, чувствуя себя, как-то странно... Паника так никуда и не пропала, пока она находилась в здании, а наоборот лишь нарастала и она чувствовала себя с каждой минутой все неудобней и неудобней. Словно кто-то нашептывал ей: «Беги, пока не поздно!». И только лишь ради Сергея, она старалась делать вид, что все хорошо.

Вроде бы, когда они вошли в холл, она расслабилась, видя его улыбку и нежный взгляд, а потом, когда обратила внимание на странного мужчину угрожающего вида с короткой причёской, со слишком цепким взглядом, то Марии стало опять не по себе.

– Это наш начальник безопасности. Овчинников Герман Львович, не обращай внимания, он на всех так смотрит, говорят, он раньше в ФСБ работал или в полиции в каком-то особом отделе, я точно не знаю, вот и взгляд такой, – ответил уже позже на ее вопрос Сергей, о странном мужчине, который слишком пристально смотрел в их сторону.

А еще ей не понравился взгляд сослуживца Сергея, с которым он делил свой маленький кабинет. Такой липкий и мерзкий... Маше захотелось помыть руки с мылом... Господи, и как Сережка умудряется работать в одном кабинете с этим Алексеем? Она бы, наверное, давно уже уволилась...

Пока они шли по коридору, у Маши создалось ощущение, что они попали в ритуальное агентство.

Кругом было как-то слишком мрачно и тихо. Непривычно... Она заглядывала мельком в кабинеты, которые они проходили, пока шли до кабинета Сергея, думая, что возможно все на планерке, раз такая тишина, но с удивлением замечала, что все люди сидят на своих местах.

Все же в их фирме все намного проще, и люди и отношения. И всегда чувствуется какая-то веселая и расслабленная атмосфера. Во-первых, сотрудники не обязаны сидеть в офисе с утра до вечера, у них политика проста – пришел, взял заказ и иди, делай, если дома компьютер позволяет, то дома делай, нет, так можешь в офисе работать.

Единственное, когда нужно быть вовремя, так это когда ее смена на линии технической поддержки. Ее сразу предупредили, когда она на работу устраивалась, что обязана раз в неделю сидеть на приеме заказов и на линии «техподдержки» в офисе, по расписанию. Так все сотрудники делают, у каждого свой день.

А здесь же... и опаздывать запрещено, сразу премии лишают, а премия тут ого-го.... Но с другой стороны, Сергей стал не плохо зарабатывать и, наверное, из-за этого не заморачивается с отношениями?

Но все равно, постоянно находиться в таком напряжении... это очень тяжело...

Маше стало жаль Сережу, а он ведь ни разу, даже не пожаловался за эти полгода, что работает здесь...

Когда она уходила, то обняла его и поцеловала, но Сережа мгновенно взял инициативу в свои руки и, усадив ее на свой письменный стол, начал задираТЬ юбку, не давая ей возможности отстраниться.

Маша даже немного опешила его напору... Он обычно очень нежный, а тут, как с цепи сорвался.

Она до сих пор чувствовала его сильные пальцы на внутренней стороне своих бедер, когда он раздвигал ее ноги.

«Наверное, будут синяки», – с удивлением поняла она.

Если бы ни этот его коллега, который вдруг вернулся, хотя говорил, что вернется через час... Маша бы, наверное, впервые занялась сексом в общественном месте со своим мужем. И она не уверена, что смогла бы вырваться из его объятий. Так как Сергей, как будто перестал, что-либо понимать, и взгляд его был какой-то... дикий?...

А каким взглядом одарил ее это его «коллега», когда Сергей пошел провожать ее до холла... Маша вновь передернулась вспоминая мерзкую ухмылку того парня. Вот вроде и парень-то симпатичный и молодой, на вид лет двадцать пять, наверное.... Но взгляд... и эти его эмоции, проскальзывающие по лицу... Брр...

Маша открыла дверь и уже хотела сесть в машину, как почувствовала вновь чей-то взгляд на себе, она инстинктивно обернулась и замерла от неожиданности.

Тот самый начальник службы безопасности – Овчинников, кажется..., он стоял, буквально метрах в десяти от нее, облокотившись о большой черный джип, и со странным выражением на лице, смотрел на Машу. А когда он поймал ее взгляд, то подмигнул и как-то похабно ухмыльнулся.

От удивления брови Маши поползли вверх. А мужчина тут же отвернулся и начал садиться в свою машину.

«Может, показалось?» – мелькнула в ее голове странная мысль.

Он же не заигрывал сейчас с ней?

... или...

Нет?

– Ну и ну, – пробормотала Маша, и даже слегка помотала головой из стороны в сторону, чтобы стряхнуть с себя всю странность ситуации и сев в машину, наконец, покинула территорию парковки, уже практически смирившись с тревогой, поселившейся в ее сердце.

Детали... Они всегда были важны для него... Особенно теперь, когда на его шахматной доске, появились новые фигуры... Вот и сейчас он должен был знать, абсолютно все детали. А так же просчитывать новые варианты игры.

Он внимательно следил за ее розовым автомобилем, поворачивающим в спальный район.

Она медленно и аккуратно припарковалась и вошла в подъезд, а он притормозил, как можно дальше на другом конце дома, чтобы не привлечь к себе ненужного внимания. Припарковался в тени кустарников и заглушил мотор.

Кто она такая? И почему ему совершенно не нравится, что она тут появилась? Что-то очень сильно заставляло его нервничать.... Скорее всего – это был недостаток информации.

Ну, ничего, скоро он все узнает.... Начиная от ее медицинской карты, и заканчивая тем, что она ела на полдник в детском саду.

А потом уже решит, как повернуть эту ситуацию в своей партии.... Обыграть какие-то варианты...

А возможно даже и решить эту проблему радикальным методом, он слишком долго шел к своей цели, чтобы какой-то мелочи, все испортили...

Он набрал знакомый номер и включил на звонок.

На том конце ответили сразу.

– Мария Мирова, записывай все данные...

После перечисления всех данных, в том числе и паспортных, Герман откинулся на спинку сидения и включил по громче его любимого композитора Клинта Мансвела и его очередной саундтрек к новому фильму «Лунар». Откинулся на сидение и, прикрыв глаза, начал ждать, наслаждаясь музыкой.

Мужчина хмыкнул, такую музыку он позволял себе слушать очень редко. Он обязан был соответствовать образу туповатого вояки. И поэтому чаще всего, он включал дорожное радио. И только лишь Бог свидетель, как его выворачивало уже на изнанку от того, что там играло...

«Да уж, если бы знал его учитель музыки, что слушает его лучший ученик, наверное, в гробу бы перевернулся», – подумал Герман.

Но ничего страшного, он готов был потерпеть, он на многое готов, ради того, чтобы закончить свою партию, так, как нужно было только ему...

Спустя пару часов, досье было собрано, но нервозность Германа только лишь усилилась после прочитанного.

Мужчина с удивлением разглядывал фотографии девушки в ее личном деле.

Здесь было все – место работы, деятельность, даже все ее заказы. А так же кто был приглашенным на ее свадьбу.

Абсолютно обычная среднестатистическая обывательница. Да, может чуть посимпатичнее, чем обычная, но это уже частности. А все что касается жизни, ничего сверхъестественного нет.

Не судима, не привлекалась, есть всего пара штрафов за двенадцать лет вождения автомобиля,... и на этом все.

Есть годы учебы, название университета. Тут он уловил сходство, она училась там же, где и ее муж, только годы разнятся, в пять лет. Он на заочном шестой год там учился, а она на первом курсе, получается? Скорее всего, там и познакомились.

И все бы было в порядке, если бы он не обратил внимания на то, что в школе №1266, Мария по девичьей фамилии – Серова, училась всего лишь с тринадцати лет, а где она училась до 13 лет, об этом информации нет вообще.

Это Герману совершенно не понравилось. Кто другой не обратил бы никакого внимания, но Герман не был кем-то другим. Годы работы в Грозном заставили его слишком пристально уделять внимания деталям. Это только обыватели думают, что войны там давно нет. Но война там и не прекращалась. Да, не такая явная, как в девяносто пятом – на улице больше не стреляют, танки по городу не ездят, но ночью, без оружия никто не рискует выходить. И если бы Герман не перепроверял, каждую крупницу информации, то и не дожил бы до своих лет.

Вот и сейчас, ему совершенно не нравилось, что нет информации о том, где училась Мария Серова до тринадцати лет.

– Значит, пора посетить старого друга... – пробормотал Герман и завел двигатель, кивая уже подъехавшим парням, что будут продолжать следить за новой фигурой в его игре.

Глава 5

Месяц спустя....

Маша сидела на полу посреди зала собственной квартиры, пытаясь сделать усилие, чтобы подняться и начать убирать весь тот погром, что устроили в ее доме полицейские при обыске.

Но сил хватило лишь на то, чтобы убраться в комнате у Леночки и уложить ее спать.

Она пришла в зал, думая о том, что сможет еще и там начать уборку, но стоило ей переступить порог, как силы покинули ее, ноги подогнулись, и она только и успела, что руки подставить, чтобы не удариться копчиком.

Слез не было, была лишь дикая усталость и абсолютное непонимание того, что случилось....

Какая-то часть ее всё надеялась, что она попала в параллельную реальность или это один из ее очередных кошмаров, который должен закончиться, но с ужасом и болью в сердце Маша понимала, что все, что произошло – это правда. Мерзкая, грязная, отвратительная, но, правда. И она понятия не имела, что ей дальше делать и как вообще выбираться из той грязи, в которой ее сегодня вываляли с ног до головы. А самое главное, как вытащить из этой грязи и Сережу...

И ведь подсознательно она понимала, что, что то ужасное и отвратительное должно случиться. Она перебирала в голове тысячи вариантов, думала о своих заказах, что где-то что-то не учла и досконально их перепроверяла, даже заходила на те проекты, которые делала несколько лет назад и те, что еще существовали, до сих пор, но и они исправно работали. Маша даже на счет кредитов звонила в банки, узнать все ли в порядке, вовремя ли пришли очередные платежи, с родителями созвонилась, спрашивая о здоровье, но все было как обычно, ничего опасного. Да, они уже старенькие, и болячки есть, но ничего такого непоправимого.

Но она и понятия не имела, что все будет настолько плохо...

Весь месяц с каждым днем паника нарастала, сны стали сниться интенсивнее и детальнее.

Маше казалось, что она вообще уже живет в двух реальностях. В те годы, когда ей было от семи до тринадцати лет и сейчас.

Единственное, что ее хоть немного, но радовало, так это то, что тот самый день, ей так и не снился. Память даже близко не подбиралась к нему...

Хотя бы это она могла контролировать...

Зато все остальное – все ее чувства, все ее эмоции, всё возвращалось в ее снах. И самое отвратительное, что там во сне она не помнила ничего, что он сделал с ней.

Там во сне, она наивно и глупо была влюблена в чудовище, а просыпаясь, готова была головой биться обо что-нибудь от бессилия.... Ведь память возвращалась, и на душе становилось до такой степени мерзко, что Маша с трудом заставляла себя подниматься с постели, и жить дальше...

Отношения с Сергеем стали не просто плохими, а ужасными... Маша и не представляла, что они когда-нибудь докатятся до такого.

Секс... Маша горько хмыкнула. Это был не секс между ними, это стало превращаться уже в самое настоящее насилие. Сергей отказывался слушать ее, он перестал обращать внимания на ее отказы, он просто брал ее.

Ее мужа вообще словно подменили. Он иногда с работы возвращался раньше, словно пытался застать ее за чем-то или уличить во лжи. Стал устраивать настоящие допросы: чем она занималась в течение дня, кто ей звонил. Брал телефон и проверял все ее контакты и спрашивал, кто это или это. А когда Маша, не могла ответить, просто потому что уже забыла, кто это мог быть, у нее ведь клиентов по работе очень много, какие-то номера старые остались,

и она с ними уже не созванивалась по пять лет, но на всякий случай она их сохраняла, вдруг человек вновь позвонит, а она сразу будет помнить, что за заказ и когда делала, она ведь в телефоне и пометки краткие себе оставляла. Но Сергей не желал слушать ее объяснения, он устраивал скандал и требовал позвонить при нем и выяснить кто это такой.

Уже через неделю Маша поняла, что он ревнует ее. И скорее всего, думает, что она ему изменяет, потому что не хочет с ним секса.

Но Маша ничего не могла с собой поделать. Она не могла возбудиться, она действительно перестала хотеть своего мужа.

Она уже подумывала обратиться к специалисту. Но боялась. Потому, как ее врач, к сожалению, умер от старости, а по другим врачам она ходить не могла. Слишком большой у нее опыт был общения с этой братией. И в те дни ей сказочно повезло, что ей все же попался тот, кто смог ей помочь.

Маша понятия не имела, что ей делать. Она не винила Сергея и не обижалась на него, она его понимала.

Если бы Сергей начал бы так себя вести, как это делает она, то Маша бы тоже обиделась или подумала, что он завел себе любовницу. И поэтому прощала ему все эти выпадки.

Да, она могла не разговаривать с ним или уходить спать в зал, но на следующий день все равно пыталась вновь общаться...

Но... отношения так и не налаживались, все становилось только хуже и хуже...

В последние дни, Маша перестала отказывать ему, желая сохранить хотя бы видимость отношений.

Но Сергей ведь прекрасно все чувствовал. Он ведь понимал, с каким она нежеланием занимается с ним сексом.

И она стала ощущать, что он делает иногда ей больно... Специально... Он стал слишком грубым. Словно пытался наказать ее за ее не желание. И Маша уже даже начала находить на себе каждый день все новые и новые синяки. На руках, на внутренней стороне бедер.

Но она все еще надеялась, что это пройдет... что ей нужно просто время, а с Сергеем у них все будет хорошо.

Они ведь одиннадцать лет прожили душа в душу... Не может так быть, чтобы все разрушилось?

До сегодняшнего дня...

Они позвонили в дверь в шесть утра. Маша с удивлением открыла, и ей в нос сунули корочки. А затем в квартиру вошли мужчины в черной одежде и в черных масках на лицах, оттолкнули Машу, что она чуть не упала, но смогла удержаться за стену, а они побежали в комнаты.

Она в растерянности стояла в коридоре, а женщина в форме сунула ей в руки бумаги, говоря о том, что это «ордер на обыск и взятие под стражу».

Маше показалось, что она все еще спит, но когда увидела, как Сергея выводят в наручниках из комнаты, а мужчина в форме говорит ему о том, что он задержан по подозрению в преступлении, Маша резко пришла в себя и осознала, что же происходит в ее квартире.

А потом закрутилось...

Маше показалось, что она попала в какие-то Сталинские времена. Им не давали возможности позвонить по телефону подруге, чтобы та Лену забрала.

– Если вы сегодня не вернетесь, – бесстрастно говорила женщина-следователь, – то мы отправим органы опеки, и вашего ребенка поместят в приют.

У Маши в ушах зашумело, от этих слов.

– Но как же..., дайте, я позвоню, ее заберет моя подруга, – прохрипела она, так как, голос пропал от осознания, что ее ребенок может попасть в приют...

– Мы не можем дать вам позвонить, откуда мы знаем, что если вы сейчас сообщите вашим сообщникам какую-то важную информацию?

Маша даже рот раскрыла от того, что сказала следователь.

– Какие сообщники? Вы что!?

– Я этого не знаю, вот поговорим с вами сегодня в отделе и выясним, есть ли у вас сообщники, или нет, и в ваших же интересах будет во всем чистосердечно признаться.

– Да в чем признаться, я даже не понимаю, в чем меня обвиняют?

– Вас пока ни в чем не обвиняют, а пока только подозревают.

– А адвокат? Раз я подозреваемая, значит, мне нужен адвокат? – вспомнила Маша, о своих правах, – и я должна позвонить хотя бы адвокату?

– Если у вас есть адвокат, скажите мне его имя, и я проверю, состоит ли он в коллегии адвокатов, а затем лично приглашу. Если же нет, тогда мы дадим вам своего адвоката.

Маше казалось, что у этой женщины вообще нет души, она смотрела на нее, какими-то стеклянными глазами.

– Но..., – Маша даже запнулась, видя такой взгляд, и не нашлась что ответить.

Конечно, у нее не было адвоката, да она никогда не общалась с адвокатами, у них в фирме был простой юрист. Но это же не адвокат. Как-то один из сотрудников говорил, что у него были проблемы с законом и хотел обратиться к нашему юристу – семидесятилетней бабушке, составляющей договора с клиентами. Но она сразу ответила, что юрист и адвокат это совершенно разные профессии, и у нее просто нет права заниматься уголовными делами.

– Ну, так что, мне вызвать адвоката?

– Да...

Маша все же успела накормить Леночку и отправить ее в школу, под недовольным взглядом следователя. Но видя то, как осуждающе на женщину смотрели понятия (какие-то люди, что полицейские привели с улицы), то не сказала ни слова. А Маша успела шепнуть Лене, чтобы та не ждала их дома, а отправлялась к тете Геле на работу, и если той не будет на месте, то тогда попросить, чтобы кто-нибудь ей позвонил.

Геля, давняя Машина подруга, не должна была отказать, она иногда сидела с Леной, у Гели была дочь чуть младше Лены, так что Лена не должна заскучать.

А потом они поехали в отдел. А там до десяти вечера следователь задавала ей практически одни и те же вопросы, только звучали они по-разному. Да и сами вопросы были очень странными, и Маша вообще никак не могла уловить логики, для какой цели эти вопросы задавала следователь?

...Сколько лет ваш муж работает в ОАО Группе компаний «ИнетПком»...

... как давно он перевелся в главный офис...

... бывали ли вы на его рабочем месте...

... чем там занимались, для какой цели туда приезжали...

... почему приезжали всего один раз, и почему именно в тот день...

... не передавал ли он вам какие-то сведения, когда вы были на его работе, может флэшку, или бумаги...

И задавала она эти вопросы с такой осуждающей интонацией в голосе, что Маша невольно ощутила себя самой настоящей преступницей.

А вопросы все не прекращались, бесконечно одно и то же – по кругу, только разными словами...

Маша сразу поняла, что ее пытаются просто запутать. Адвокат же вообще сидела и молчала. Ни разу даже слова не вставила. Маше показалось, что она дремлет с открытыми глазами.

А вскоре она вообще отошла от стола следователя и подошла к другому следователю. (Их в кабинете было три человека).

Маша слышала, о чем они говорят и ей хотелось зарычать от злости. Адвокат рассказывала следователю о том, как они на этих выходных съездили на дачу, к каким-то их общим знакомым, а ее муж так напился, что уснул прямо в цветочной клумбе, а ей было так стыдно за него. А следователь все это выслушивала, поджав губы с участием в глазах, а потом советовала «адвокатше» вообще развестись с этим алкоголиком. Сколько же лет-то можно мучиться?

Маша поняла, что все они подруги между собой... От этого знания у нее вообще случился когнитивный диссонанс. Они ведь вроде бы из разных лагерей или сторон? А оказываются подруги? ...

Ну, само собой, что же, они друг другу мешать будут в работе? ...

Зачем вообще тогда нужны адвокаты?... Для галочки, что якобы каждый человек может защищаться?

Единственное, что Маша съела за сегодняшний день, так это утром, вместе с Леночкой яйцо с чаем и потом еще сама следователь предложила ей сладких леденцов.

Маша даже удивилась, ведь следователь тоже ничего не ела, а целый день допрашивала ее.

В итоге Машу отпустили под подписку о невыезде и сказали, что еще будут вызывать на допрос, и она остается в качестве подозреваемой.

Когда она спросила: «Что с Сергеем?», то следователь сказала, что прокурор его уже отправил в СИЗО, и до суда он будет сидеть там.

Только лишь в самом конце допроса Маше удалось выяснить, в чем обвиняют её мужа и подозревают ее.

Произошла утечка информации в компании, на которую работал Сережа. Таким образом, был нанесен серьезный ущерб в размере более двадцати миллионов долларов. Компания проиграла тендер и осталась без этих денег. И есть сведения, что соперники заплатили Сергею за эту информацию крупную сумму денег. И более того, когда был проверен его счет в банке другого города, следователи действительно обнаружили там очень крупную сумму денег в размере двухсот пятидесяти тысяч долларов. А это уже подпадает под статью о мошенничестве и нанесение ущерба в особо крупных размерах. Как пояснила следователь, Сергею грозит до восьми лет лишения свободы и конфискации всего имущества.

Конечно, следователь говорила, все это немного другими словами, но Маша по-своему интерпретировала именно так, все же она была «вэб-дизайнером», а не юристом и не очень хорошо разбиралась во всех этих терминах.

Когда Маша спросила – а как же она и ребенок, ведь это их общая квартира. То следователь лишь пожав плечами опять своим невозмутимым голосом, лишенным каких либо эмоций, произнесла:

– А это никого не интересует, ваш муж сам должен был понимать, во что ввязывается, значит и осознавать, что его близкие могут пострадать из-за него.

...

Лену она забрала у подруги уже почти в одиннадцать вечера, а когда приехала домой, то еле сдержалась, чтобы не расплакаться и не напугать ребенка. Вся квартира была разгромлена. Вещи выворочены из каждого ящика. Даже у Лены в комнате.

И вот сейчас Маша сидела на полу не в силах дальше что-то сделать, уже совсем практически не соображая.

Она так и не смогла добраться до постели, просто уснула на грязном от чужой обуви паласе, ведь те, кто делал обыск, явно не разувались, когда пришли в их квартиру. Точнее сказать не уснула, а впала в какое-то беспамятство.

А утром ее разбудил звонок в дверь. Маша подскочила сразу на ноги пытаясь понять, где она и что происходит. Весь вчерашний день обрушился на ее сознание с такой силой, что она ощутила, как сдавило ее грудь от невидимых тисков.

В дверь все звонили и звонили, а Маша не могла вздохнуть. Словно кто-то перекрыл ей возможность это делать. В голове зашумело, и еще бы немного и от нехватки воздуха и сильной боли в груди, она бы потеряла сознание. Но невидимый мучитель, словно сжалился над девушкой и медленно разжал свои когтистые пальцы.

А в дверь все продолжали звонить и звонить.

Маша дошла до коридора, держась за стенки и застыла.

А что если это опять они? Что если сейчас ее отправят в тюрьму, что если следователь передумала и тоже решила ее до суда в СИЗО отправить?

Маше опять стало не хватать воздуха, она уперлась лбом в стену, пытаясь медленно вдыхать и выдыхать.

А в дверь звонили все настойчивее и даже уже стучать стали.

Маше было страшно до чертиков, и в голове проскользнула мысль: «А если она не будет открывать дверь? Если она спрячется? Заберет Леночку и уедет к родителям?....».

– Господи..., – прошептала она, удивляясь собственным размышлениям, – и о чем я только думаю? Бросить все... и сбежать? И как долго она будет бегать? Как скоро ее найдут, да и Лене же учиться нужно... И Сергей... Она же не бросит его?...

– Маша! Это Геля! Открой!

Услышала она приглушенный голос подруги из-за двери, и сразу же успокоившись, пошла к двери.

– Ну, ты даешь, Маш. В гроб и то краше кладут, – Геля вошла в квартиру и с удивлением рассматривала свою подругу.

Маша была до такой степени бледная, что даже ее веснушки куда-то пропали, а на висках выступили синие вены. К тому же Геля обратила внимание, что Маша была до сих пор в той же одежде, в которой забирала Лену, вот только какой-то помятой.

– Маш, иди, давай в душ, приводи себя в порядок, а я Лену пришла в школу собирать, я же помню она у тебя с первой смены, а ты сейчас не в состоянии.

– Спасибо Гель, – прошептала Маша, даже не пытаясь отговаривать подругу.

Она понимала, что Лене надо в школу, а она не сможет не только помочь ей собраться, но и завтрак приготовить.

В ванной она даже в зеркало побоялась на себя смотреть. Отмокнув в душе и почувствовав себя более менее лучше, она вышла из ванной и увидела, что Лена уже завтракает, а Геля ее о школе спрашивает.

– Мама? А почему у нас дома так грязно?

– Так ребенок, ты давай завтракай быстрее, да в школу беги, не когда нам тут болтать, вечером разговаривать будете, а то время уже почти восемь, – прервала Геля Лену, и обратилась к Маше, – а ты иди, спать ложись, я тут разберусь, потом поговорим.

Маша с благодарностью посмотрела на подругу, понимая, что сейчас совершенно не в силах, объяснять ребенку, что произошло. Конечно, она ей расскажет, все же Лена уже взрослая, целых десять лет, но не сейчас, сейчас Маше действительно хотелось добраться до кровати и уснуть. Ночью она совершенно не выспалась, учитывая, где и как она спала.

Маша не стала заходить в их с Сергеем спальню, помня, о том, что там даже матрас снят с кровати, и пошла в Ленину комнату.

Стоило ее голове коснуться подушки, как она провалилась мгновенно в тревожный сон.

Проспала она до обеда. А когда вышла из комнаты, все еще продолжая ощущать сильную усталость, то увидела, что дома уже все убрано.... А Геля сидела на кухне за своим ноутбуком и что-то там делала.

– Проснулась? А я тут у тебя похозяйничала, надеюсь, ты не против?

Геля улыбнулась доброй улыбкой Маше.

И Маша, не выдержав подошла к подруге и, обняв ее разрыдалась. Вся, та усталость и измотанность, что накопились за эти месяца, и весь тот страх и бессилие, что она испытала вчера, все это хлынуло из нее потоком.

Она даже не плакала, она практически выла, как раненый зверь и захлебывалась собственными слезами, прижимаясь к подруге.

Геля не останавливала ее, давая Маше, как следует выплакаться. А когда Машина истерика сошла на нет, то Геля накапала ей успокоительного и дала выпить.

После этого Маша, все же заикаясь и всхлипывая, но смогла рассказать, что же произошло, так как вечером они толком не поговорили.

– Значит, так! Тебе нужно с ним увидеться и поговорить! – серьезно посмотрела на нее Геля.

– Я спрашивала у следователя, когда смогу с ним встретиться, но она запретила, сказала, что я подозреваемая, и могу какие-то сведенья ему передать. В общем, в интересах следствия, нам запрещено общаться.

– Хреново....

Геля налила суп Маше и поставила перед ней тарелку. Но Маша тут же скривилась, аппетита у нее совершенно не было. Но Геля строго посмотрела на подругу.

– Ешь, давай! Надо сил набираться, а то ты сейчас вообще не боец, Серегу надо вытаскивать и себя, а ты еле живая, слезами тут не поможешь.

Иногда Геля могла быть очень категоричной и более здравомыслящей. Все же она работала программистом в их фирме, и она не была слишком чувствительной. И в сложных ситуациях не впадала в панику, а наоборот была очень собранной. Это Маша, творческая личность, больше жила чувствами и эмоциями.... Вот и сейчас, Геля включив логику, помогла Маше более-менее прийти в себя и начать думать.

Когда она доела, то действительно почувствовала себя на много легче. А Геля до этого, молча наблюдающая за ней, продолжила разговор:

– Значит так! Нам нужен адвокат! И нормальный, не бесплатный, а тот, который действительно будет работать.

Глава 6

Адвокат был найден уже в этот же день. Людмила Евгеньевна, юрист на фирме где работала Маша, как раз и посоветовала.

Это была женщина, Татьяна Юрьевна, со светлыми короткими волосами и приятными чертами лица, бывший следователь, на вид лет сорок пять примерно. В ее глазах, Маша увидела участие.

Она выслушала Машу и сразу обозначила ей сумму.

Если продать обе машины и ее и Сергея, за те деньги, что они их покупали несколько лет назад, то денег бы хватило.

Но их еще продать... целое дело. А кредиты им уже никто не даст. Ипотека, плюс то, что они брали на ремонт и бытовую технику в новой квартире... Им еще десять лет рассчитываться...

Маша с ужасом поняла, что не знает где взять денег.

Адвокат, почтав то, что выдала ей на руки следователь, еще и спросила, кого же ей защищать, Маша должна выбрать, либо ее, либо Сергея. Если обоих, то сумма увеличится. И, кроме того, за суд она будет просить отдельно, за посещение в тюрьме, тоже отдельно. В общем,... все отдельно. И работать за эти деньги она будет всего полгода. А затем заключается новый договор на следующие полгода.

Когда Маша вышла из офиса, то ей сразу же позвонила Людмила Евгеньевна, спросить, договорилась ли она с адвокатом. А когда Маша рассказала, сколько денег та запросила, так юрист ей ответила, что с Маши по-божески запросили, за такие дела обычно просят и в два, а то и три раза больше...

Вот только Маша, и этих денег наскрести была не в состоянии... Тем более так быстро.

Вернувшись, домой, она на автомате накормила Лену и так и не смогла ничего ей рассказать.

...

Лена заглядывала маме в глаза, пытаясь понять, что происходит. Куда делся папа, кто те люди, что устроили у них дома такой бардак... Но мама ничего не рассказывала. Она даже на уроке сегодня растерялась и не смогла ответить на вопрос учительницы, за что получила двойку.

Лена переживала, что на нее будут ругаться, и поэтому не стала настаивать на разговоре и задавать лишние вопросы.

...

Маша же опять чувствовала бессилие.

Убравшись на кухне и отправив Лену делать уроки, она зашла на сайт по продаже автомобилей и ввела все данные по их машинам, поставив максимально возможные цены.

Сходила, порылась в своем сундучке для драгоценностей и поняла, что те несчастные пару цепочек и четыре золотых колечка продавать нет смысла.... Слишком мало денег она выручит...

Продавать вещи? Да кому они нужны?

Она вернулась в зал за стол с ноутбуком и сев за него, со стоном откинулась на кресле и слезы опять начали наворачиваться на глаза...

Но вновь начинающийся очередной приступ «само-жаления», прервал телефонный звонок.

Это была Геля.

– Ну что? Как у тебя дела? Была у адвоката? – Геля сразу же перешла к делу.

И Маша рассказала, сколько та запросила.

– Так, все понятно, я перезвоню.

Геля положила трубку, почти не дослушав рассказ Маши о том, что она выставила машины на продажу.

А Маша смотрела на трубку в недоумении, и даже на какое-то мгновение ощутила обиду на подругу. Но потом обругала себя всеми последними словами.

Геля ведь вообще – мать одиночка. Квартиру снимает, машина в кредит взята. Она и так Маше помогла, очень сильно. Без нее Маша бы вообще расклеилась. А она тут еще и «оби-жульки» строит.

Маша еще какое-то время посидела в кресле, подавляя собственное отчаянье, и взялась за работу. Все же жалеть себя и хандрить можно бесконечно, а работать тоже нужно. Тем более теперь, когда такое произошло и надеяться ей теперь нужно только на себя.

Хорошо хоть, она свой ноутбук в машине тогда оставила, а то бы и без рабочего инструмента осталась. Полицейские забрали даже Ленин компьютер, не говоря уже о компьютере Сережи.

Она погрузилась в работу, стараясь не думать ни о чем. Ей нужно отвлечься и она подумает позже, где искать деньги для адвоката. Иначе так и с ума сойти не долго.

Но спустя два часа ей опять позвонила Геля.

– Значит так, деньги я нашла, собирайся, встретимся в офисе у твоего адвоката, – деловито отрапортовала подруга, – жду тебя через сорок минут, давай, пока еще день рабочий не закончился, надо успеть.

И Геля положила трубку, не дав Маше и слова вставить.

Маша опять зависла на пару минут, смотря на трубку, а затем, чертыхаясь, вскочила и побежала одеваться.

Спустя два часа они с Гелей выходили из офиса адвоката.

– А теперь ты мне расскажешь, где деньги взяла? – наконец решила узнать Маша у подруги, так как при адвокате они об этом не разговаривали, а составляли план их действий.

– Конечно, – Геля щелкнула зажигалкой и затаилась очередной сигаретой и, не обращая на укоризненный взгляд подруги, продолжила: – это все наши скинулись, и кроме того, тебе еще шеф пообещал через неделю тринадцатую зарплату выдать, и отпускные заранее.

Маша опять зависла от удивления на несколько секунд. И даже не стала ругать Гелю, за то, что так и не бросит эту ужасную привычку.

– Как... все наши?

– А ты что думала, подруга, тебя друзья в беде оставят? Мы все-таки все в месте, как-никак столько лет уже работаем, но само собой, сама понимаешь, что это все в долг, машины продавать все равно придется. У всех кредиты, дети и «т. д.» и «т. п.», но народ понимает и все подождут.

Маша выдохнула, потому что задержала воздух, от удивления на несколько секунд, пока выслушивала рассказ Гели. Она бы даже не подумала попросить денег, ей бы просто стало безумно стыдно, а Геля... все решила за нее... Она опять обняла ее.

– Ой, вот только сырость прекращай разводить, мы все же на улице, да и народ уже оглядываться начал, у нас все же пока еще не принято публично свои нетрадиционные близкие отношения на показ выставлять, – пошутила Геля, пытаясь успокоить подругу.

Маша и правда кое-как сдержала слезы.

– Прости, Гель, я последнее время, что-то совсем расклеилась..., – вздохнула она, разжимая объятия.

– Ничего страшного, я бы тоже расклеилась, и не надо на меня так смотреть, я человек, а не машина, и то через что ты прошла, никому не пожелаю... сама в такой ситуации оказывалась, – Геля отвернулась, явно не желая вспоминать о таком, – по воле папаши моей Инги.

Маша с удивлением посмотрела на подругу, она и не знала об этом. Геля никогда не делилась подробностями об отце ее дочери, но спрашивать Маша никогда бы не стала.

Она дотронулась до Гели и погладила ее по плечу, хотя бы так пытаясь загладить плохие воспоминания подруги.

– Гель, я и не знала, мне очень жаль...

– Ой ладно, Маш, – Геля махнула куда-то рукой и натянуто улыбнулась, – это дела давно минувших дней, да и ситуация у нас совсем другая была. Просто я немного знакома со всей этой процедурой. Они ведь люди такие, им же все равно, что ты и кто, им раскрываемость нужно повышать, звездочку очередную на погон, а то, что они, походя, жизнь людям могут испортить, грязью облить, на это им наплевать.... Так что расслабляться с ними нельзя. Стоит дать слабину, и тебя сметут, ты даже не поймешь, как окажешься у разбитого корыта, а потом будешь собирать себя по осколочкам, всю оставшуюся жизнь.

В глазах Гели мелькнула боль, но она снова улыбнулась.

– Все, мне надо бежать, а то у меня там Инга одна, за ней глаз да глаз нужен.

И махнув рукой, Геля пошла к своей машине.

Маша лишь в след покачала головой, она и сама знала, как это – собирать себя по кусочкам, и прекрасно понимала, что так и не смогла это сделать....

А на следующий день, адвокат принесла неутешительные вести.

– Я не буду вас обнадеживать Мария, дело совсем плохо, – начала она, – я была у следователя, у нее есть железные улики, а точнее – это тот самый расчетный счет в другом городе, плюс они еще будут назначать компьютерные экспертизы. Поэтому в суд дело уйдет очень-очень скоро, возможно через пару месяцев уже, как только экспертизы будут готовы. Говорить о том, что вашего мужа могут оправдать, я не собираюсь, потому что с такими уликами, это невозможно. Единственное к чему можно попробовать подвести, так это к условному сроку. Ваш муж ни разу не судим, у него хорошее прошлое, два высших образования, нет вредных привычек, было бы не плохо, какую-нибудь еще болезнь хроническую ему найти.... И еще мне нужны отзывы его друзей и коллег, – Маша в ответ лишь рассеяно хмыкнула, все еще пытаясь переварить полученную информацию, – поняла, – поправилась адвокат, вспоминая, кто является пострадавшим, – хорошо, на тех работах, что он работал раньше?

– Он в «ИнетПкоме» работал сразу после университета, а до этого, по мелким заказам мотался, как фрилансер, – на автомате прошептала Маша...

– Что ж, ваше дело, найти каких-нибудь его заказчиков-работодателей, готовых замолвить за него словечко, чем больше, тем лучше. И еще,... я буду советовать вашему мужу, во всем признаться, возможно, это даст ему шанс отделаться условным сроком и

– Он не виноват, он не мог! – возмущенно прервала адвоката Маша.

Женщина вздохнула.

– Мария, есть улики, а это...

– Его подставили, я уверена! – опять воскликнула Мария, с раздражением смотря на Татьяну Юрьевну.

Адвокат опять вздохнула и осторожно накрыла руку Маши, своей ладонью.

– Мария, я не утверждаю, что ваш муж виноват, я лишь говорю об уликах, и поверьте, ваша вера в мужа, судью совершенно не убедит. Только если вы не найдете железные доказательства того, что вашего мужа подставили. Вы способны найти того, кто его подставил?

Маша нахмурилась, у нее не было времени обо всем этом подумать.

– Я пока не знаю..., – растеряно сказала она.

– Вот видите, вы не знаете, значит, пока мы будем работать с тем, что у нас имеется. И вы мне не дали договорить. Я попробую помочь вашему мужу отделаться условным сроком и штрафом...

– Что? Каким штрафом? – Маша вновь потрясенно смотрела на Татьяну Юрьевну.

– Да, штраф, скорее всего, будет, и возможно будет еще моральный ущерб.

Маша и не думала, что способна еще сильнее расширить свои глаза.

– Вот здесь, мы переходим к главному. Все зависит от пострадавших. А точнее от компании, в которой работал ваш муж.

Маша даже забыла об этом, преступление вроде было, а кто их обвинял, она это все, как-то мимо ушей пропустила.

– И кто его обвиняет? Наверное, владелец?

– Все не так просто, Мария... в компании не один владелец их там несколько, все же это «Открытое Акционерное Общество» и получается, что компания принадлежит нескольким людям. Но в суд подавали не они, а юрист, представляющий интересы компании. Встречаться с ним, смысла нет, – адвокат прервалась и, задумавшись, кивнула своим мыслям, – да, я считаю, что вам нужно попробовать поговорить все же с тем, кто исполняет обязанности директора. И возможно попробовать смягчить его. А он быть может, поговорит с владельцами. Все же суд будет оглядываться на их требования, прежде всего.

...

Маша долго стояла перед своим шкафом в раздумьях.

Адвокат посоветовала ей, одеть все самое невзрачное, и забыть о косметике. Ее задача разжалобить своим видом директора фирмы.

«Мария, плачьте, умоляйте, можете даже ребенка с собой взять, хоть на колени встаньте, но вы должны их уговорить, смягчить наказание. Напирайте на то, что вашего мужа кто-то подставил... В общем, делайте все возможное», – вспоминала она слова адвоката.

Но Маша не умела, так унижаться. Однажды в детстве пережив страшное унижение, она раз и навсегда запретила, когда-либо вновь, позволить кому-то, себя унижить. Как она переступит через это? Она понятия не имела... Но сейчас решалась судьба их будущего, ее и Сергея. Если она не сможет откинуть свои детские фобии, то неизвестно, что их с Сергеем дальше ждет. Его тюрьма, а ее нищета? Мало того, что они лишатся всего того, чего зарабатывали в течение одиннадцати лет, к чему шли, так ей придется еще продолжать платить кредиты... И Лену на ноги поднимать, а ей ведь еще в университет поступать...

Маша потеряла уставшие глаза. Она почти не спала ночью, думая обо всем, об этом. И встала в шесть утра, чтобы собраться и ехать, как можно раньше.

Обычно все директора с утра проводят планерки, и она надеялась попасть именно в этот момент.

Решив все же одеть обычный темный брючный костюм, она заплела волосы в косу и не стала пользоваться косметикой.

Но жалкой все равно не выглядела. Уставшей – да, измученной – да... Но уж никак не жалкой нищенкой, оставшейся без кормильца. Тащить туда Лену, она тоже не будет.

Она попробует поговорить нормально с директором, быть может, она все же достигнет до него. Он же человек, в конце концов, да и если уж на то пошло, не лично же из его кармана деньги украли? Вдруг он даже поможет ей понять, кто подставил Сергея? Он ведь был на хорошем счету, его ведь заметили, перевели в главный офис...

...

Маша вошла в холл мрачного здания, и ей показалось, что ее сердце сейчас вырвется из груди. Слишком громко оно билось, отдаваясь в ее ушах гулким эхом.

С прошлого раза, Сергей выписал ей пропуск, он действовал, как и его, до конца года. Она надеялась, что его еще не аннулировали.

Охранник слишком долго и пристально рассматривал пропуск, и Маша кое-как устояла на ногах, потому как те, внезапно начали подгибаться.

Затем он закрыл окно и начал кому-то звонить. Маша не слышала о чем и с кем он говорит, и ощутила, как холодная струйка пота, спускается по ее спине.

А что если ее сейчас даже не впустят? Что если ее даже слушать не захотят, что ей делать тогда? Она понятия не имела...

– Проходите, в лифте нажмете десятый этаж, – резко заговорил охранник и всунул ей в руки ее удостоверение.

Маша кивнула и тут же быстро пошла к лифту, и только лишь внутри она поняла, что охранник назвал ей десятый этаж. Значит, он понял, кто она и куда ей нужно попасть? И получается, что ее ждут?

В груди затеплилась надежда, что если сейчас все само собой решится, вдруг они тоже думают, что Сергея кто-то подставил?

Ведь не зря же они хотят поговорить с Машей?

Она вышла из лифта, и перед ее глазами появился светлый большой холл. С какими-то воздушными кожаными диванами, тоже светлых тонов, и несколько стеклянных столиков с журналами на них.

Она растеряно оглядела просторное помещение, пытаясь сообразить, куда ей идти дальше.

– Могу я вам помочь? – услышала она чей-то женский мягкий голос.

Маша повернулась на звук и нашла светлый стол, стоящий недалеко от лифта.

Он так гармонично вписывался в интерьер, как и блондинка в светлом деловом костюме, сидящая за ним, что Маша, поэтому и не сразу заметила их.

Блондинка участливо смотрела Маше в глаза, а ее натренированная голливудская улыбка, была словно приклеена к ее лицу.

«Интересно, – подумала Маша, – а у нее к вечеру лицо болеть не начинается?»

– Я вас слушаю? – вновь спросила, улыбаясь, блондинка.

– Д-да, мне бы к руководителю на прием попасть.

– У вас назначено?

Маша уже хотела сказать «нет», но потом опомнилась, и выпалила:

– Да!

Блондинка слегка приподняла одну бровь, явно выказывая удивление, но улыбка, так и не сошла с ее лица. Машу даже немного передернуло, ей показалось, что девушка ненастоящая, не живая, что это какой-то биоробот перед ней.

– Тогда вам следует подождать, у Владислава Викторовича совещание.

Маша выдохнула, значит, ее все же примут...

– Можете присесть пока, что-нибудь почитать, может вам кофе сделать?

– Нет, спасибо...

Маша натянуто улыбнулась и пошла к дивану. Только кофе ей и не хватало, сердце и так уже практически ребра проломило, судя по скорости и силе ударов...

А дальше потянулись долгие минуты ожидания, Маша поглядывала на секретаршу, но та углубилась в изучение экрана своего монитора, и ее улыбка, все же сошла с лица.

«Наверное, пасьянс раскладывает», – подумала Маша, пытаясь занять свои мысли, хоть чем-нибудь.

А время все тянулось и тянулось.

Пять минут, десять, двадцать, тридцать... Ей казалось, что прошел уже день, но каждый раз смотря на часы на своем сотовом, она видела, что прошло лишь пару минут.

Она уже перелистала все журналы, совершенно не понимая, что в них написано.

Порылась в своей электронной почте на телефоне, автоматически ответила на вопросы клиентов. И вновь посмотрев на время, поняла, что прошло уже два часа.

Она встала и подошла к секретарю, а та опять показала свой «оскал», что Маша даже чуть было, не прищурилась от яркой белизны зубов блондинки.

– Простите, а, может он уже освободился? – хотя Маша не была уверена, ведь из кабинета, который она все же нашла, когда от нечего делать осматривала большой холл, так никто и не вышел.

– Нет, совещание еще не закончено, может, хотите бутербродов с кофе? – опять участливо с улыбкой на лице поинтересовалась девушка.

– Нет, спасибо.

О еде ей думать было слишком сложно, и она опять вернулась на свое место.

Так прошло еще два часа. В обед секретарша ей опять предложила бутербродов, а когда Маша вновь отказалась, то та, скрылась за небольшой дверью, которая находилась возле ее стола, предупредив, что ушла на обед.

Прошел обед, и еще два часа, но вернувшаяся блондинка, так и повторяла Маше о совещание, когда та несколько раз подходила к ее столу. И каждый раз предлагала ей что-нибудь перекусить.

Единственное, на что смогла согласиться Маша, так это на чашку кофе. Хоть она и не ела целый день, но из-за нервов, голода совершенно не чувствовала, а вот пить все равно хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.